

Глава 109: Обезглавить и выпотрошить

Каждая из трех змей сосредоточила свое внимание на Сюй Линьюнь; у них не было времени, чтобы пощадить таких маленьких мальков, как Фан Син, у которых, казалось, было только небольшое количество Ци. Кроме того, не было времени между тем, когда прибыл Фан Син, и когда он качнулся вниз, так что змея осталась без возможности среагировать. Когда змея увидела, что она не может избежать удара, она решила, что не сможет увернуться и вместо этого плотно сжала свои огненные чешуйки, чтобы превратить их в твердую броню. Змея верила своим упрощенным умом, что сделать это было бы более чем достаточно, чтобы принять удар Фан Сина.

Даже Сюй Линьюнь молчала от действия Фан Сина. «Как ты хочешь убить эту змею? Возможно, ты сможешь нанести ей вред атакой, но после этого она будет преследовать тебя еще более мощными ударами. Как ты собираешься справиться с этим?» В этот момент она была готова спасти Фан Сина в любое время.

Однако все происходило немного иначе, чем то, что она себе представляла.

Пшшш

Лезвие Фан Сина приземлилось прямо на шею змеи. Во время движения не появилось ни злой энергии лазурного дракона, ни золотого пламени. Фан Син не активировал ни одну из этих двух печатей, а вместо этого использовал столько сил, сколько смог, чтобы вызвать максимально возможное физическое воздействие.

Когда край сабли контактировал с огненными чешуйками, чешуйки выдержали всего лишь третью часть, прежде чем огромная грубая сила была выпущена из гигантской сабли. Край сабли был скошен, но удар полностью разгромил чешуйку змеи под ним, показывая кровь и плоть зверя, пока импульс сабли не заставил Фан Сина еще несколько раз перевернуться в воздухе.

Вжуух....

Как только удар был завершен, вся сила, которую собрал Фан Син, израсходовалась, и его тело начало поворачиваться и падать.

БАМ

Фан Син приземлился на одно колено с достаточной силой, чтобы сформировать большую яму в земле вокруг него. Над ним, змея, которая в полной мере получила удар от него, замерла на мгновение, прежде чем голова начала соскальзывать с тела. Кровь брызнула повсюду, прежде чем голова приземлилась прямо слева от Фан Сина, в результате чего большая яма была лишь немного меньше, чем у Фан Сина. Тело змеи скручивалось и качалось без остановки, густой дым поднимался по её телу, прежде чем она тоже начала падать. Она приземлилась прямо в озеро и подняла волны воды высотой пятьдесят футов.

Когда две другие змеи увидели, что их спутник был убит, они начали непрерывно шипеть, желая спуститься и убить Фан Сина в отместку. Сюй Линьюнь быстро оправилась от своего первоначального шока и швырнула меч на змей, чтобы вернуть их туда, где они были. На протяжении всего процесса она не могла не смотреть удивленно на Фан Сина.

Зверь седьмого этапа, обезглавленный только одним ударом.

Даже если это была атака подхалима, как это возможно? В тот момент все остались без слов; никто не знал, что сказать.

«Вы все думаете, что я боюсь умереть?» Фан Син снова поднялся на ноги с саблей на плече, он посмотрел на всех учеников Цин-Юнь. Те, кто встречался с взглядом, все подсознательно избегали этого, и даже Пи Цзюньцзы и Фэн Цинвэй ничем не отличались. Наконец, его взгляд приземлился на Линь Циньсюэ. «На самом деле я действительно боюсь умереть. Именно поэтому я буду следить за тем, чтобы, если кто-то хочет, чтобы я умер, они умрут».

Линь Циньсюэ сначала посмотрела на Фан Сина, но когда их взгляды встретились, она почувствовала какую-то боль в глазах. Она, наконец, избегала его взгляда, чувствуя, что может даже ослепнуть, если она продолжит смотреть. В тот момент, когда она отодвинула взгляд от него, она также почувствовала это глубоко внутри ее сердца. Казалось, ее сердце было жестко сжато, и она была так полна сожаления, что чувствовала, что она может стошнить в любое время.

Впервые за эти три года из глубины сердца началось чувство крайнего страха. Почему мальчик такой сильный? С каких это пор это насекомое, - столь маленькое и незначительное - стало настолько сильнее, чем она?

Линь Циньсюэ сидела на земле, и, прежде чем она вернулась от своих мыслей, Фан Син неожиданно сделал первый ход. Он открыл ладонь и активировал Силу Гравитации, сразу же потянув ее за руку, держа ее рукав над головой.

«Нет, отпусти Шимэй Линь ...».

«Опусти ее, не делай ничего глупого!»

Все были удивлены, пытаясь убедить Фан Сина остановиться.

Даже У Сянтун срочно крикнул: «Маленький Шиди Фан, убить ученика из той же секты - огромное преступление!»

Никто не ожидал, что Фан Син фактически попытается убить Линь Циньсюэ. Они считали, что, как только Фан Син продемонстрирует свое намерение убить, он будет контролировать это и придумает какой-то другой метод, чтобы избавиться от нее. В конце концов, Секта Цин-Юнь была сектой праведности; убийство тех из одной и той же секты было строго запрещено. Если бы это было сделано спокойно, если бы никто не знал, можно было избежать последствий, но сделать это перед таким количеством свидетелей среди бела дня сделало бы суровое наказание неизбежным, даже если бы исполнитель смог помочь секте добиться чего-то великого.

Именно из-за таких мыслей никто Фан Сину не позволили взять Линь Циньсюэ.

«У тебя нет доказательств. Как ты осмелишься убить меня?» Линь Циньсюэ пробормотала с ненавистью. Фан Син холодно посмотрел на нее, и она воспользовалась всей своей смелостью, чтобы вернуть этот взгляд. Когда ее ядовитая гранула была замечена, она приняла самое правильное решение, проглотив ее. Несмотря на то, что она знала, что гранула придаст ей боль в животе, все это было сделано для уничтожения доказательств. Она твердо верила, что в этих обстоятельствах без каких-либо доказательств, Фан Син все же ничего не сделал бы с ней, если бы у него не было планов предать всю секту!

Фан Син и Линь Циньсюэ долго смотрели друг на друга, прежде чем Фан Син вдруг рассмеялся. «Кто сказал, что я убью тебя?» Затем он возвратил свою Саблю Лазурного

Дракона к его спине. «Я только пытаюсь получить доказательства!» Как только он закончил говорить, он положил ладонь на живот Линь Циньсюэ, активируя Сверхчувство, чтобы увидеть точное расположение всех ее органов. Затем, его рука дрогнула, в руке появился короткий кинжал с медной вставкой. Прежде чем кто-либо смог отреагировать, раздался звук разорванной ткани, и передняя часть ее платья была разрезана; даже ее красное нижнее белье. Через несколько мгновений, белоснежный живот Линь Циньсюэ и пара мягкой груди были выставлены на открытом воздухе.

"Что ты делаешь!" Все впали в панику, они закричали, пытаясь остановить эту глупость. Были также люди, которые вызвали свой Летающий Меч и выровняли его к Фан Сину. Они считали, что мальчик сошел с ума и готовился к безнравственным вещам, как зверь.

Тем не менее, Фан Син был быстрее. Как только он разрезал платье, кинжал сделал шаг дальше и разрезал живот, он достал черную гранулу, используя наконечник кинжала.

Свист

На протяжении всего процесса его ноги никогда не переставали двигаться, и он уклонился от трех Летающих Мечей и двух человек, которые пытались его захватить. Он схватил черную гранулу и быстро кинул ее к одному из учеников Долины Данься. «Доказательство здесь, пойдите и изучите его. Если оно не ядовито, есть ли что-то против того, что кто-то ранил кого-то из той же секты? Однако, если это действительно ядовитая гранула, я ожидаю хорошего объяснения от вас, Долина Данься!" Фан Син затем отпустил Линь Циньсюэ и вернул свой кинжал, прежде чем вытереть его руки, вскоре встал в сторону, сложив руки на спине, как будто ничего не произошло. Те, кто готовился остановить Фан Син, застыли, все были в сложном изумлении.

Разве они не сказали, что нет доказательств? Он показал им доказательства!

Чтобы определить, была ли гранула, созданная Линь Циньсюэ, ядовитой требовалось только быстрое обследование, но это стало намного сложнее после того, как Линь Циньсюэ проглотила ее. Что касается того, как решить эту проблему, метод Фан Сина был еще более прост.

Она проглотила гранулу, поэтому он достал ее, разрезав ей живот!

Прежде чем он это сделал, он решил помочь Сюй Линьюнь прикончить одного из трех змей. Это было на первом месте, потому что он не хотел, чтобы Сюй Линьюнь получила ранения; женщина могла гордой и холодной, но она выполняла свои обещания, и поэтому Фан Син видел ее хорошим человеком. Во-вторых, убив одну из змей одним движением, он закрыл рот тех, кто критиковал его, таких как Линь Циньсюэ.

Конечно, он также столкнулся бы с меньшей критикой, как только люди увидели, на что он действительно способен. Если бы он сделал это перед тем, как убить зверя, другие ученики сплотились бы против него. Даже если гранула из желудка Линь Циньсюэ ядовита, вполне вероятно, что все люди все равно будут изливать на него свой гнев.

Теперь все было по-другому.

Линь Циньсюэ была бледная, она держалась за живот и катилась по земле, визжа от боли. Все остальные выглядели бледными, и никто не мог говорить.

Возможно, никто не ожидал, что этот мальчик будет настолько жестоким, чтобы осмелиться разрезать живот другого человека с единственной целью - получить гранулу. Возможно, даже

Линь Циньсюэ не рассматривала эту возможность, иначе она никогда бы не выбрала проглотить гранулу.

Что сказал Фан Син, это было неправильно. Даже если гранула не была ядовитой, он ранил кого-то из той же секты. Что-то вроде этого не будет считаться убийством; жизнеспособность культиваторов была намного сильнее обычного человека, и, если бы разрезали живот, это, конечно же, не привело бы к смерти. С помощью некоторых лекарственных трав, для полного выздоровления потребовалось бы всего лишь десять-двадцать дней, и даже не было бы шрамов, если бы они смогли получить некоторые высококачественные лекарственные травы.

Хотя большинство людей, вероятно, могли бы реализовать этот метод, те, кто предпочли бы осуществить его, конечно, были не в большинстве. Как мог такой деликатный, симпатичный и даже несколько симпатичный мальчик сделать такую неприятную вещь?

Все молчали, и даже те, кто высказался за Линь Циньсюэ, все изменили свои выражения. Несколько из учеников-женщин, которые проявили неуважение к Фан Сину, даже начали дрожать от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/205638>